

ОТ САДОВОГО КОЛЬЦА ДО МОХОВОЙ УЛИЦЫ: АВТОРСКИЕ ПОИСКИ В АРХИТЕКТУРЕ МОСКВЫ 1990–2000-х ГОДОВ

Вырва Арина Юрьевна,

кандидат психологических наук, старший научный сотрудник,
НИИ Теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств (РАХ),
соискатель аспирантуры отделения истории искусств исторического факультета,

Научный руководитель: доктор искусствоведения В.В. Седов,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

Россия, Москва,

e-mail: vyrvaarina@gmail.com

УДК: 72.01, 728

Шифр научной специальности: 2.1.12

DOI: 10.47055/19904126_2025_1(89)_8

Аннотация

В центре внимания автора данной статьи – архитектурные объекты Москвы 1990–2000 гг., простирающиеся от Садового кольца (Зубовского, Смоленского и Новинского бульваров) до Моховой улицы по границе Большой Никитской улицы и Пречистенской набережной. Цель работы – изучение становления новой московской архитектуры, в соответствии с ней выбрана данная часть города: здесь сконцентрированы самые разные здания, отражающие вкусы и идеи российской архитектуры рубежа XX–XXI вв. – от постмодернизма до неомодернизма, обращения к ар-деко, неоклассике до деконструкции и экспериментов с формой.

Ключевые слова:

современная московская архитектура, деконструкция, архитектура Москвы, московская архитектура начала 2000-х гг., неоклассика, капиталистический романтизм (капром), постмодернизм, неомодернизм, ар-деко

FROM THE GARDEN RING TO MOKHOVAYA STREET: AUTHOR'S SEARCHES IN THE 1990s–2000s MOSCOW ARCHITECTURE

Vyrva Arina Yu.,

PhD. (Psychological Sciences), Senior Researcher,
Research Institute of Theory and History of Fine Arts of the Russian Academy of Arts,
Doctoral student at the Department of Art History, Faculty of History,

Research supervisor: V.V. Sedov, Doctor of Art Studies,
Moscow State University,

Russia, Moscow,

e-mail: vyrvaarina@gmail.com

УДК: 72.01, 728

Шифр научной специальности: 2.1.12

DOI: 10.47055/19904126_2025_1(89)_8

Abstract

The focus of this article is Moscow's architectural objects of the 1990-2000s, stretching from the Garden Ring (Zubovsky, Smolensky and Novinsky Boulevards) to Mokhovaya Street along the border of Bolshaya Nikitskaya Street and Prechistenskaya Embankment for the purpose of exploring Moscow's new architecture. This area of the city displays a concentration of various buildings reflecting the tastes and ideas of Russian architecture at the turn of the 21st century: from postmodernism to neo-modernism, Art Deco, from neoclassicism to deconstruction, and experiments with form.

Keywords:

modern Moscow architecture, deconstruction, Moscow architecture, early 2000s Moscow architecture, neoclassicism, capitalist romanticism (caprom), postmodernism, neomodernism, Art Deco

Введение

На рубеже XX–XXI вв. в московской архитектуре, находящейся в постоянной динамике, одновременно работали самые разные архитекторы, воплощая индивидуальные смыслы в разнообразной архитектурной форме и материалах. Задавшись целью изучения становления новой российской архитектуры, в качестве предмета исследования мы выбрали архитектурные объекты, простирающиеся от Садового кольца (Зубовского, Смоленского и Новинского бульваров) до Моховой улицы по границе Большой Никитской улицы и Пречистенской набережной, занимающие магистраль от постмодернизма до неомодернизма, обращения к ар-деко, неоклассике до деконструкции и экспериментов с формой. Самым многочисленным стало направление, связанное с пониманием и проживанием процессов постмодернизма. Так, одни архитекторы обращались через приемы и «правила» постмодернизма как к собственной национальной культурной истории, так и ко всей мировой истории, другие обращали внимание на форму как таковую и черпали из постмодернизма идею деконструкции. Были и архитекторы, которые избрали стратегию игры, противоречий, иронии или шутки, комбинируя, изменяя или трансформируя пластические каноны.

Большое распространение в застройке столицы получил капиталистический романтизм (капром), своеобразный местный вариант постмодернистской архитектуры. Свобода выбора пластических приемов, разнообразие форм и декора, множественность источников, внимание к типу и качеству материалов создали возможности реализации потребностей совершенно разного заказчика: индивидуального, корпоративного, государственного, общественного. В этом отношении у архитекторов и заказчиков возникла потребность создания чего-то красивого, роскошного, вне исторического контекста – появилось внимание к ар-деко. Неоклассика наряду с неомодернизмом оказалась одним из самых сильных направлений, напрямую зависящих от вкуса и профессионализма зодчего. Тема московской архитектуры 1990–2000 гг. оказалась актуальной, а некоторая дистанция сейчас дает возможность взглянуть на то, что было построено 20 лет назад, проанализировать развитие архитектуры, сравнив с тем, что строится сейчас.

Постмодернистские примеры

Исследователи формулируют смысл постмодернизма в синтезе возврата к прошлому и одновременно движения вперед [1; с. 135–137]. Имея в виду постмодернизм как набор принципов и техник, таких как свободное владение приемами работы с формой и деталями, использование цитат или идей, вернакуляра и обращения к истории, иронии, «ухода композиции» [2], можно выделить целый ряд столичных архитектурных примеров, провоцирующих на диалог с городским пространством.

Коллаж и пастиш как приемы видятся в облике административно-офисного здания телестудии ABC News & NHK в Большом Афанасьевском переулке, 7 («Алексей Бавыкин и партнеры» («АБД»), А. Бавыкин, Б. Левянт, А. Бавыкин; 1993–1994; Б. Афанасьевский пер., 7). Три фасадные стенки с белокаменным декором XVIII в. и традиционной разбивкой окон двухэтажного здания несут в себе «дух места», а сразу за ним высится монолитный ступенчатый параллелепипед с имитацией квадрa камня на фасаде с постмодернистской ротондой сине-серого цвета [3].

Игра с классикой является мотивом одного из корпусов государственного музея А. С. Пушкина (ГУП МНИИП «Моспроект-4», А. Боков, А. Иванов, Ю. Буров и др.; 1999; ул. Пречистенка, 12/2). Сине-розовое здание ориентировано на перекресток входной группой в виде огромной ротонды. Боковые фасады, расходящиеся вдоль переулков, выделены рустом и мощными карнизами, симметрично пресекающими фасады на уровне второго этажа. Выше его продолжают ряды колонн на массивных пьедесталах, поддерживающих с помощью ярко выраженных железных опор сильно вынесенный вперед венчающий карниз. Две отдельно стоящие высокие колонны фланкируют крупную нишу, перед которой расположена ротонда входного портала.

К этой группе архитектурных объектов можно отнести нагроможденный различными объемами и узнаваемыми деталями комплекс зданий бизнес-центра «Романов двор – 2» (АМ «Попов и архитекторы», О. Попов, Д. Вершинский, В. Батухтин и др.; 2002–2004; Романов пер., 4), полный аллюзий к классическому особняку гостевой дом (ныне офисное здание) в Пречистенском переулке, 5 («Моспроект-2» им. М. В. Посохина, мастерская № 20, А. Ахмедов, В. Волокитин, А. Чернявский; 1995–1997). Более интересным по задумке и исполнению является жилой дом в Пожарском переулке, 5а (АМ Павла Андреева, П. Андреев, И. Римашевская, Е. Андреев-Платонов; 2002–2004), где вполне постконструктивистский объем здания, спускающийся каскадами к линии улицы, совмещается с приемами ар-деко.

Травертиновые фасады жилого дома в Хилковом переулке, 5/43 необычной Z-образной формы полны проигрывания архитектурных сюжетов – фрагментов исторических зданий (Особняк в Хилковом переулке; АМ «Группа АБВ», Н. Бирюков, П. Железнов, О. Алешина и др.; 2006–2007(8)) (рис. 1). Авторы проекта хотели, чтобы в его внешнем облике отразилось время, а на фасаде остались «следы» [3; 4]. Поэтому среди сетки вертикальных рядов больших окон и стеклянных эркерov на гладкой поверхности возникают небольшие скульптурные фрагменты классического декора, утопленные в плоскость фасада, выполненные из шамотной керамики.

Вернакуляр, контекст и историзм как приемы читаются в реконструкции административного здания компании «Лукойл» (ООО «Архитектурный центр», П. Павлов, М. Павлова, 1993–1995, Звонарский пер., 5), жилom доме в 1-м Коробейниковом переулке, 14/4 (А. Локтев, Е. Ковалев и др.; 2005). В контексте вариантов пластического соединения старого и нового следует упомянуть реконструкцию здания на улице Остоженка, 16: за историческим угловым фасадом видна сложная геометрия стеклянного объема, а также новый объем, выходящий глухим фасадом на улицу (Мультимедиа Арт Музей, мультимедийный комплекс актуальных искусств, ММАМ; ГУП МНИИП «Моспроект-4», А. Боков, Б. Уборевич-Боровский, Г. Ермилина и др.; 2010).

Капиталистический романтизм

Капиталистический романтизм или «капром» как своеобразный местный вариант постмодернистской архитектуры оказался настолько масштабным и узнаваемым, что его следует воспринимать отдельно как одну из характерных линий развития московской архитектуры 1990–2000-х гг. [5]. Применительно к столице он обрел название «лужковский стиль», где особо были заметны стремление воссоздания образа Москвы как столицы нового государства, подчеркивании национальных, исторических и культурных связей с опорой на современные технологии.

Рис. 1. Особняк в Хилковом переулке. Источник: <https://archi.ru/projects/russia/3187/osobnyak-v-hilkovom-pereulke>

В 2002 г. возведено одно из заметных зданий данного направления – торгово-деловой центр «Новинский» («Моспроект-2» им. М. В. Посохина, М. Посохин; 1997–2002; Новинский б., 31) (рис. 2). Тяжелый прямоугольный массив здания подчеркнут гигантским гранитным цоколем, вмещающим в себя большие арочные окна с крупным замковым камнем. Фасад отделан гранитом серо-коричневого цвета с тонированным зеркальным остеклением. В его декоре встречаются симметрично расположенные вариации ордера, поддерживаемого сдвоенными колоннами разного размера. Две боковые грани здания разрываются двумя массивными цилиндрами-башнями, увенчанными шипцами наподобие короны и завершенными стеклянными куполами. Здание стало образцом демонстрации образа силы и величия и вызвало критику как городских жителей, так и профессионалов.

Рис. 2. Торгово-деловой центр «Новинский».

Источник: <https://mosproject2.ru/projects/administrativno-ofisnye-zdaniya-banki/delovoy-tsentr/>

Обращение к стилям прошлого заметны в облике жилого дома в Сеченовском переулке, 3 с весьма характерной торцевой частью здания – изогнутым фронтоном и майоликовым панно в стиле ар-нуво («Моспроект-2» им. М. В. Посохина, М. Посохин, М. Плеханова и др.; 1998–1999); мотив игры в эклектику заложен в жилом комплексе «Парк Палас» («Моспроект-2» им. М. В. Посохина, Вл. Колосницин, Е. Дроздов и др.; 2006–2010; Хилков пер., ½). В качестве примеров также можно привести: здание «Внешторгбанка» (архитектурная группа «АБВ», А. Воронцов, Н. Бирюков, М. Струченевская и др.; 1994–1997; Гагаринский пер., 33/2/5), здание картинной галереи А. Шилова («Моспроект-2» им. М.В. Посохина, М. Посохин и др.; 2002–2003; ул. Знаменка, 3 стр. 1/2), административное здание ЗАО «Балтийская Строительная Компания» (Вл. Колосницин, А. Ключков, Т. Грамакова и др.; 2008; ул. Волхонка, 6/2), центр оперного пения Галины Вишневской и жилой комплекс «Опера хаус» («Моспроект-2» им. М. В. Посохина, М. Посохин, М. Ерохин; 1994–2001(2); ул. Остоженка, 25). Однако в большинстве своем стилизация под историю, «дух места» и контекст оказались несбалансированы, здания порой выбиваются из среды, смещая акценты на себя.

В рамках так называемого «лужковского стиля» была ощутима и тенденция на современное строительство. Знаковыми примерами стали здание «Смоленского пассажа» (Ю. Григорьев, В. Стейскал, В. Соколов и др.; 1998; Смоленская пл., 3-5), здание делового центра на Зубовском бульваре, 13 (Ю. Платонов, М. Вайс, Л. Барщ и др.; 2007–2011), гостинично-деловой центр «LOTTE-PLAZA» («Моспроект-2 им. М.В. Посохина», М. Посохин и др.; 2003–2010; Новинский б., 8–10).

Обращение к ар-деко

В выбранном в качестве исследования районе столицы располагаются первые довольно сдержанные примеры обращения к ар-деко, которое получит свое заметное развитие в архитектурных работах следующего десятилетия. Так, к стилистике лондонской архитектуры 1930 гг. или даже американскому варианту ар-деко тяготеет реконструированный архитектурным бюро «А-Б Студия» дом на улице Пречистенка, 40/2 (каскады открытых террас, характерные абрисы балконов, майоликовые вставки) (многофункциональный комплекс «Андреевский посад»; 1997–2002). Более сдержанным видится жилой дом во 2-м Обыденском переулке, 1: нижняя двухэтажная часть с горизонтальным рустом и цоколем из натурального камня, ризалиты фасада, отделанные светлым лицевым кирпичом, кованые решетки крупных окон и лоджий, выделенная вертикальными опорами и нависающим карнизом неостекленная лоджия верхнего этажа (АМ Павла Андреева, П. Андреев, И. Римашевская; 2002–2005) [6] (рис. 3).

Неоклассическое направление

Одним из самых сильных направлений в московской архитектуре 1990–2000-х гг. стало обращение к неоклассике. Оно оказалось связанным одновременно со всем тем, что являло собой классическое в архитектуре за всю ее историю. Для архитектора обращение к классике стало вопросом профессионализма, концепции, вкуса, уместности и отношения к прошлому.

«Классицизирующе постмодернистской» [7] работой является Дом приемов АО «Лукойл» (Мастерская М. Филиппова, ENITEK; М. Филиппов, А. Горелкин и др.; Б. Афанасьевский пер., 18; 1997(8)) Небольшое здание отсылает к классическому городскому особняку, палаццо или палладианской вилле. Здание полно настоящих выразительных деталей, отсылающих к классике: полуциркульное неоклассическое окно, тяжелый большой цоколь, мощные колонны, отсылающие к архитектуре И. Жолтовского, деревянный разработанный карниз как в итальян-

Рис. 3. Жилой дом в 2-м Обыденском переулке, 1.
Источник: <https://archi.ru/projects/russia/6432/zhiloi-dom-vo-2-om-obydenskom-pereulke>

жил ярусы окон. Первые три яруса занимают простые квадратные по форме окна без наличников, далее над малым карнизом идет ярус полуциркульных термальных окон, образующих арки в пространстве между колоннами. Каждое из этих окон разделено промежуточной опорой. В верхней части здания в архитрав врезаны квадратные маленькие окна, придающие легкую атектоничность фасаду. Венчают фасад здания выступающие вперед раскреповки карниза и шары над ними. В целом архитекторами создано цельное торжественное классицизирующее здание с выразительным ордерным мотивом.

Еще одним примером является жилой дом «Дворянское гнездо» (АМ «Сергей Киселев и Партнеры», Студия Уткина, И. Уткин, М. Чирков, Д. Николаева и др.; 2001–2003(4); Б. Левшинский пер., 9/11) (рис. 4). Семиэтажный дом «поворачивает» с одного переулка на другой, образуя скругленный угол, соседствуя с доходными домами начала прошлого века. Первый этаж выделен высоким серо-бежевым гранитным цоколем с двумя ярусами окон. Маленькие и узкие окошки линии тротуара, вероятно, созданы для создания ощущения старины здания, а над ними – характерные крупные вытянутые окна. Ярусы прямоугольных окон и окон, выделенных пилястрами, балконы третьего и четвертого этажа поддержаны разработанным карнизом и рельефным фризом с листьями аканта, иониками и крупными консолями с волютами. Более сильный акцент фасада – группа окон и балконов, подчеркнутых не только орнаментальным фризом, кронштейнами с волютами и пилястрами, но и большими полуколоннами, а также маскаронами – головами атлантов. Венчает фасад сильно вынесенный вперед развитый кар-

ских палат. При этом колонны и пилястры словно растворяются в плоскости стены, оставляя на фасаде изящные капители. А прямоугольный объем здания заканчивается вписанной полуротондой, акцентируемой свободно стоящими колоннами.

Создание новой формы в рамках классического канона нашло свое выражение в здании банка на Новинском бульваре, 3 («Транскредитбанк»; «Моспроект-2» им. М.В. Посохина, мастерская № 5, под рук. М. Леонова, авторы: Д. Бархин, Т. Королева, Г. Шмидт; 1997–1999; Новинский б., 3, стр. 1). Д. Бархин отмечает, что архитектура банка вдохновлена зданием И. Жолтовского на Моховой улице и лоджией Капитаниата А. Палладио в Виченце [6]. Здание представляет собой небольшой вытянутый прямоугольный объем, фасад которого на уровне первых трех этажей с расположенными попарно окнами, разными по размеру и по форме, выделен рустом. Руст заканчивается на уровне мезонина дома справа и основной части надстроенного дома слева, включая здание в средовой контекст. Четыре массивные коринфские колонны покоятся на мощном карнизе, украшенном единичными и парными дентикулами, и образуют три интерколумния, в которых архитектор располо-

Рис. 4. Жилой дом «Дворянское гнездо». Источник: <https://ardexpert.ru/project/2214?ysclid=lmcj8ybja936976400>

низ, завершающийся аттиком – двухэтажной стеклянной галереей. Еще одним пластическим акцентом являются ротонда и колоннада-бельведер с вазонами на крыше над той его частью, где оно на углу улиц делает изгиб. Добавляет выразительности соотношение декоративных элементов песочного цвета и терракотово-коричневого фона ровной кладки двух разных сортов кирпича. Со стороны двора здание другое – почти нет декора, но ярусы ленточного остекления, а с левой стороны здания в торце помещена квадратная башня-беседка [8]. Искусствовед М. Нащокина видит в доме два стилистических начала: классицизированную позднюю эклектику конца XIX – начала XX в. (оформление кирпично-каменного тела здания) и ар-деко (пергола – колоннада – бельведер на крыше и боковой фасад) [9]. В добавление к этому – карниз, обращенный к конструктивизму и модернизму.

В здании во в 2-м Зачатьевском переулке к классике обращен лишь отдельный фрагмент (АМ Максима Атаянца, М. Атаянц; 2003–2004). Он стал «книгой о каменных деталях и соединении их коринфским, композитным и ионическим способами», представленными на кирпичном фасаде доходного дома XIX в. [10]. Первый уровень двухъярусного портика представлен композитным ордером, за которым скрываются вытянутые окна. Разорванный фронтон второго яруса, акцентированный двумя вензелями медальона, поддерживается группой из четырех колонн. Такой портик имеет прототип – убранство античной библиотеки Цельсия в Эфесе [10].

Продолжает данную линию Помпейский дом архитектора М. Белова (2004–2005; Филипповский пер., 13). Название дает настройку восприятия: апелляция к древним Помпеям. Здание выделяется необычной яркой расцветкой: терракотовый с синим верх, ярко красный широкий карниз, бронзовый отлив колонн и решеток, бежевые и серые плоскости фасада, украшенные голубыми и синими орнаментальными росписями, декоративными золотыми восьмиугольными звездами и яркими изразцовыми вставками. На уровне первых пяти этажей фасад организован большими эркерами с рядами квадратных окон, между которыми расположены балконы

с кованым ограждением. Яркий карниз, декорированный триглифами с полочками с гуттами и метопами с круглыми розетками, разграничивает уровни здания на фасаде. Между ним и венчающим здание карнизом, украшенным расписным орнаментом, располагаются ярусы остекленных эркеров, окруженные легкими декоративными колоннами-стойками с коринфскими капителями и декоративными стяжками по стволу. Окна и французские балконы также подчеркнуты орнаментом. Первый этаж здания выделен серым камнем. Его правая часть, прилегающая к соседней застройке, покоится на группе колонн-опор, создавая свободное пространство под объемом здания [8]. Архитектор Ф. Новиков отмечает, что такое пластическое решение фасада напоминает айваны хивинских гаремов, а розетки на пересечении диагоналей перекликаются с мотивами декора особняка А. Морозова на улице Воздвиженка, 16 [12]. Своей пестротой здание вторит архитектуре церкви Филиппа Апостола, расположенной напротив. Обилие пластического декора, цвета и орнамента фасада воспринимается гармонично, целостно и вполне уместно. Автор проекта считает, что здание является примером современной московской архитектуры [13].

Эксперименты с конструкцией и формой

Еще одной линией развития современной архитектуры Москвы стали эксперименты с пространством, формой и конструкцией, которые предполагали обращение к принципам деконструкции, к языку конструктивно-пластических решений конструктивизма и эстетике модернизма. Появился ряд архитекторов, стремящихся добиться новой поэтики и нового звучания, отойдя от привычной классической гармонии и работы с деталью как инструментом, ставя акцент на свободной работе с пластикой объема.

Деконструктивистские черты ощутимы в здании стоматологической поликлиники на ул. Остоженка, 6 (Курортпроект, Мастерская Хазанова, А. Нагавицын, С. Плужник и др.; 2000) (рис. 5). Так, трансформаторная подстанция была перестроена с добавлением этажности и соединена со старым корпусом стоматологической поликлиники. С одной стороны объем венчает плавно ниспадающий козырек со световыми проемами, которые поддерживаются металлическими кронштейнами и фермами. На другой грани резко проявляется каркас, усиливающий эффект внутреннего столкновения здания. При этом дается намек на наследие конструктивизма: стеклянный угловой цилиндр эффектно подсечен.

Методом «выращивания» архитектуры, выраженным во встраивании новых пластических объемов в тело здания, решены многие работы мастерской А. Асадова периода 1990–2000-х гг.: реконструкция жилого дома в Большом Афанасьевском переулке, 32/9 (цветные разнообъемные пристройки и волнообразная надстройка верхних этажей) (АБ «ASADOV», А. Асадов, А. Частнов, А. Савушкин и др.; 1996–1998), надстройка дома в Хлебном переулке, 8, полная пластических откликов модерна и разорванных криволинейных объемов (АБ «ASADOV», А. Асадов, П. Завадовский, Е. Честнова; 1997–1998). Также следует упомянуть офисное здание во 2-м Обыденском переулке, 5, создающее полную иллюзию того, что оно было построено давно и сохранилось лишь частично (АБ бюро «Остоженка», А. Скокан, В. Каняшин, Е. Четверухина и др.; 1995–1998).

Неомодернизм

Неомодернисты, первоначально исповедующие эстетику чистой геометрии, становятся связанными с технологиями, дающими новые импульсы формообразования, принципами и элементами стиля хай-тек, минималистскими опытами, в качестве основы избирая принципы контекстуальности и средового подхода.

Рис. 5. Здание стоматологической поликлиники на ул. Остоженка, 6.

Источник: <https://archi.ru/projects/russia/4792/stomatologicheskaya-poliklinika-ul-ostozhenka>

«Обаятельная сложность простоты», по мнению искусствоведа С. Хачатурова [15], выделяет виллу «Остоженка», скрытую в переулках (АБ «Проект Меганом», Ю. Григорян, А. Павлова, П. Иванчиков и др.; 2001–2004; Молочный пер., 1а). Дом является частным особняком, прячась внутри квартала и выходя на улицу калиткой. Одна его стена оставлена глухой, другая целиком закрыта каменными жалюзи. Первый этаж располагается ниже уровня улицы под землей. В плане здание представляет собой трилистник, заданный формой участка. В центральном секторе располагаются общественное пространство, лестница и зимний сад, слева в другом секторе – гараж, в справа – жилая часть [16]. В отделке использован бетон и большая площадь остекления.

Соотношением разных геометрических форм с использованием вариантов фактур фасадных плоскостей интересен небольшой жилой комплекс в Молочном переулке, 6 (АМ «Попов и архитекторы», С. Гришин, О. Фридлянд; 2001). В его декор введены элементы, перекликающиеся с деталями Зачатьевского монастыря, а асимметричные лоджии дома, выходящие во двор, облачены в хай-тековскую декорацию.

Образцом средового подхода и контекстуальности стал офисный комплекс в Турчаниновом переулке, 6 (АБ «Остоженка», А. Скокан, Р. Баишев, А. Гнездилов и др.; 2000–2004 гг.). По композиции новый комплекс напоминает традиционную городскую усадьбу, где вместо двора-курдонера располагается здание Центра русского фольклора. Первый невысокий объем занимает место на склоне линии улицы, сохраняет основные параметрические характеристики, вторя окружению, но при этом дистанцируясь благодаря материалу отделки фасада (керамика). Он является одновременно и выездом из четырехуровневой подземной парковки. Главный комплекс переменной этажности с несколькими крупными стеклянными объемами размещен на

верхней террасе рельефа во второй линии застройки переулка. Г-образно поворачивая и огибая особняк, он выходит на линию улицы (где располагается въезд в офисный центр), сохраняет след существовавшего внутриквартального прохода и имеет «раму», сквозь которую видна часть переулков.

В качестве примеров средовой неомодернистской застройки можно привести жилой дом в Подсосенском переулке, 5 (АМ «Сергей Киселев и Партнеры», С. Киселев, С. Гришин; 1994–1995), жилой дом в 1-м Зачатьевском переулке, 6 (АМ Павла Андреева, П. Андреев совм. с А. Пахомовым, Д. Самодовым; 1999–2001), жилой дом в Молочном переулке, 11 (АБ «Остоженка», А. Скокан, А. Асс и др.; 1998), жилой дом в Гагаринском переулке 5–7 («Сергей Скуратов Architects», С. Скуратов, К. Ходнев и др.; 1999–2001), здание офисного центра в 3-м Зачатьевском переулке (АБ «Остоженка», А. Скокан, А. Асс, М. Скороход; 1996–1998), офисное здание в Бутиковском переулке, 9 (АБ «Остоженка», А. Скокан, В. Каняшин, М. Дехтяр и др.; 2003–2010), офисное здание в Гагаринском переулке, 25 (Курортпроект, мастерская № 7, Д. Размахнин, М. Хазанов, С. Плужник и др.; 2000–2008).

В качестве примеров, где архитектурная форма здания ценна сама по себе, несет градостроительные функции и организует динамичное и комфортное пространство, можно привести: жилой комплекс «Посольский дом», состоящий из двух небольших объемов, имеющих форму срезанного овала с динамичными ярусами окон-осколков (параллелограммов, треугольников, трапеций) (АБ «Остоженка», А. Скокан, А. Гнездилов, Е. Копытова и др.; 2003–2004; Борисоглебский пер., 13, стр. 3); жилой дом с дугой «фасада в виде дождя» в Молочном переулке, 1, образующий небольшую площадь (АБ «Проект Меганом», Ю. Григорян, А. Павлова, П. Иванчиков и др.; 2000–2002); жилой комплекс «Cooper House», представляющий собой три шестиэтажных корпуса, нанизанные на стеклянную галерею, фасады которых отделаны патинированной медью со «скачущим» ритмом окон (АБ «SERGEY SKURATOV ARCHITECTS», С. Скуратов, В. Рыжкова, Н. Ишутина и др.; 2002–2003 / 2003–2004; Бутиковский пер., 3) (рис. 6).

Интерес представляют и решения квартального типа, когда небольшие неомодернистские здания объединены в градостроительный ансамбль. Хороший пример средового проектирования – комплекс таунхаусов, возникший в ходе комплексной реконструкции двух домовладений в 1-м Зачатьевском переулке, 10 (АБ «Остоженка», А. Скокан, Р. Баишев, О. Фридлянд и др.; 1996–2000).

Большой интерес представляет жилой комплекс «Crystall House» в Коробейниковом переулке, 1 (АБ «Проект Меганом», Ю. Григорян, П. Иванчиков, А. Павлова и др.; 2003–2006). Один его корпус – это вытянутый объем с широкой лентой остекления внизу, сеткой больших квадратных окон, французскими балконами, облицованными юрским камнем, который инкрустирован несколькими стеклянными кристаллоподобными объемами. Вторая часть комплекса, расположенная с южной стороны вдоль Хилкова переулка, решена в виде трех отдельных кубических объемов, окутанных стеклянной поверхностью разного размера и качества обработки (прозрачное и матовое стекло создает эффект кристаллизации), вырастающих из общей основной оси. Кубы здания имеют разнообразные вырезы в плоскости остекления, что напоминает берлинское посольство Нидерландов архитектора Р. Колхаса.

Менее масштабным и пластически объемным, выразительным и фактурным является жилой комплекс «Бутиковский 5» (АБ «SERGEY SKURATOV ARCHITECTS», АБ «СКИП», С. Скуратов, В. Жеребцов, М. Пелеева и др.; 2001–2003; Бутиковский пер., 5, вл. 9–10, 13), а также multifunctional комплекс «Баркли Плаза» (АБ «SERGEY SKURATOV ARCHITECTS», С. Скуратов, Н. Демидов, А. Медведев и др.; 2003/2004 / 2005–2008; Пречистенская наб., 17–19).

Рис. 6. Жилой комплекс «Cooper House».

Источник: <https://archi.ru/projects/russia/503/zhiloi-kompleks-copper-house>

«Исчезающе» контекстуальным является офисное здание в Бутиковском переулке, 7 («Эфир»; АБ «Проект Меганом», Ю. Григорян, А. Павлова, И. Кулешов и др.; 2005–2007 / 2007–2008). Прямоугольный высокий объем здания полностью остеклен. В дополнение к этому на фасаде установлена ажурная решетка из полос опалового стекла, а все здание обернуто белыми ламелями под определенным углом, учитывающим освещение и угол обзора. Так создается эффект исчезновения объема и растворения его в пространстве. Усиливает это ощущение скошенный угол крыши, открывающий вид на Зачатьевский монастырь.

К более крупным немодернистским объектам можно отнести здание Международного Московского банка («ЮниКредит Банк», АБ «Остоженка», А. Скокан, В. Каняшин, Р. Баишев и др., «J. Pallasmaa architects»: Davidson & Lindeberg; 1991–1995). Здание является образцом средней контекстуальности, уважения к историческому центру и в то же время современным. Оно представляет собой четырехэтажный массив с каменным гранитным основанием, выдвинутым на красную линию и занимающим две трети этой высоты, с легкой металлостеклянной венчающей структурой, два этажа которой отступают в глубину фасада. Внизу фасадная плоскость рассечена вертикальными широкими полосами стекла, чуть выше они заменяются на регулярные отбивки квадратных окон, которые еще выше исчезают за металлическим парапетом открытой галереи. Фасад, обращенный ко двору и внутриквартальным пространствам, не имеет крупномасштабной целостности главного. К этой же группе можно отнести офисный корпус на Пречистенской набережной, 13 (АБ «Остоженка», А. Скокан, В. Каняшин, Т. Лапина и др.; 2002–2004), контекстуальное офисное здание в Курсовом переулке, 4/2 (АБ «Остоженка», А. Скокан, Д. Гусев, К. Гладкий и др.; 1997–2000).

Отдельно можно выделить ряд зданий, в решении которых использована стилистика хай-тека. Самое одиозное из них – жилой дом «Стольник» (АБ «А-Б Студия», А. Савин, М. Лабазов, А. Чельцов и др.; 2000–2003; М. Лёвшинский пер., 5). Здание образовано двумя формами: гигантской призмой и вписанными цилиндрами, которыми заканчиваются ее грани, а также искривленным полностью стеклянным цилиндром посередине, частично поддерживаемым гигантским подиумом-стилобатом, одновременно являющимся гигантским козырьком входной группы, покоящимся на двух массивных опорах. «Стольник» расширяется вверх, разрывая близкую застройку переулка. Пластический объем подчеркнут горизонтальными тягами и регулярным бегом окон. Верхняя часть здания слегка отклоняется от основной оси и оформлена металлическими конструкциями – своеобразным плетением, опоясывающим стеклянные ярусы, завершающие фасад. Сочетание металла, стекла и природного камня, объем здания, неожиданность и невозмутимость встраивания в переулок создают яркий и неожиданный образ.

К более скромным примерам можно отнести реконструкцию здания в Соймоновском проезде, 5/2 (АБ «Остоженка», А. Скокан, Д. Гусев, Н. Токарев; 1994–2001), 1-я и 2-я очереди строительства зданий делового центра «Моховая, 7 (АМ «Попов и архитекторы», О. Попов, Д. Вершинский, В. Савин и др.; 2001–2003 / 2007–2010), жилой комплекс на ул. Остоженка 11/17, 13/12 (АМ «Сергей Киселев и Партнеры», И. Шварцман, С. Киселев, А. Медведев и др.; 2006–2011).

Заключение

Получается, что на рубеже XX–XXI вв. московская ситуация развития архитектуры предполагала большое разнообразие и свободу выбора приемов, апелляций, материалов и техник строительства. Отсутствие единой архитектурной доктрины или направления, в рамках которого должны были работать зодчие, дало им возможность проявить весь спектр авторского видения. Реализация проекта зависела и от того, насколько удачно он мог соблюсти грань между требованиями и ожиданиями заказчика (как государственного, так и частного) и собственным вкусом и профессиональными установками. В итоге строительство оказалось полистилистичным и неоднородным, содержащим как хорошие архитектурные примеры, так и не совсем удачные. Отвечая поставленной цели, мы видим, что зодчие использовали приемы постмодернизма и неомодернизма, работали в неоклассическом направлении, обращались к стилистике ар-деко и хай-тека. Хаотичность и разносторонность первого десятилетия XXI в. станет основой для более выверенного, сдержанного и целостного подхода последующей декады.

Библиография

1. Маньковская, Н.Б. «Париж со змеями»: Введение в эстетику постмодернизма / Н.Б. Маньковская. – М.: ИФРАН, 1995. – 220 с.
2. Ревзин, Г. Возвращение композиции / Г. Ревзин // Искусствознание. – 1999. – № 1. – С. 446–457.
3. Вырва, А.Ю. О некоторых постмодернистских приемах в архитектуре Москвы 1990–2000 гг. / А.Ю. Вырва // Современная архитектура мира. – 2024. – № 1. – С. 144–174.
4. Лындина, М. Дом с архитектурным сюжетом / М. Лындина. – URL: <https://archi.ru/russia/37887/dom-s-arhitekturnym-syuzhetom>
5. Веретенников, В. Нигде кроме как в капроме / В. Веретенников. – URL: <https://prorus.ru/interviews/nigde-krome-kak-v-kaprome/>
6. Вырва, А.Ю. Обращение к ар-деко в московской архитектуре начала 2000 гг. / Вырва А.Ю. // Современная архитектура мира. – 2023. – № 21. – С. 43–68.

7. Ревзин, Г. Михаил Филиппов. Сущность классики / Г. Ревзин // Проект Россия. – 1998. – № 10. – С. 57–80.
8. Вывва, А.Ю. Неоклассика в архитектурном контексте Москвы 1990-х - 2000-х годов / А.Ю. Вывва // Academia. Архитектура и строительство. – 2023. – № 2. – С. 85–96.
9. Нащокина, М. Дом архитектора Уткина / М. Нащокина // Проект Россия. – 2004. – № 32. – URL: http://www.architektor.ru/avtor/utkin/postroyki/postroyki_1995-2005/Levshinsky_2002_2004_image/prensa/Levshinsky_PR_32.htm
10. Ревзин, Г. Книжная композиция / Г. Ревзин // Проект Классика. – 2004. – № 10. – URL: http://www.projectclassica.ru/m_classik/10_2004/10_classik_04a.htm
11. Гершкович, Е. Архитектор поздней античности / Е. Гершкович // Мезонин. – 2009. – URL: <https://archi.ru/press/russia/15831/arhitektor-pozdnei-antichnosti>
12. Новиков, Ф. Хорошо забытое старое / Ф. Новиков // Архитектурный вестник. Архитектура. Строительство. Дизайн. – 2006. – №3 (90). – С. 158–161.
13. Коккинаки, И. Помпейская роскошь, палладианское величие и московское изобилие // Архитектурный вестник. Архитектура. Строительство. Дизайн / И. Коккинаки. – 2006. – № 1 (88). – С. 98–111.
14. Реконструкция адм. здания под Руссобанк в Москве. – URL: <https://asadov.ru/project/rekonstruktsiya-adm-zdaniya-pod-russobank-v-moskve/>
15. Хачатуров, С. Что видно из тупика / С. Хачатуров // Время Новостей. – 2004. – URL: <http://www.gif.ru/themes/culture/archit-moscow/looking-from/>
16. Косырева, О. Вилла «Остоженка», бюро «Меганом» / О. Косырева. – URL: <https://www.admagazine.ru/interior/villa-ostozhenka-byuro-meganom?ysclid=l266lmgxcl>
17. Малинин, Н. Медный, сланцевый, молочный / Н. Малинин // Большой столичный журнал. – 2006. – № 1. – URL: <http://www.drumsk.ru/arch/detail.php?ID=2328>

References

1. Mankovskaya, N.B. (1995). Paris with Snakes (Introduction to the Aesthetics of Postmodernism). Moscow: IFRAN. (in Russian)
2. Revzin, G. (1991). The Return of Composition. Art History, No. 1, pp. 446–457. (in Russian)
3. Vyrva, A. (2024). About some postmodernist techniques in the 1990–2000s architecture of Moscow. Modern Architecture of the World, No. 1, pp. 144–174. (in Russian)
4. Lyndina, M. House with an architectural plot. Available from: <https://archi.ru/russia/37887/doms-arhitekturnym-syuzhetom>. (in Russian)
5. Veretennikov, V. Nowhere but in caprom. Available from: <https://prorus.ru/interviews/nigde-krome-kak-v-kaprome/> (in Russian)
6. Vyrva, A.Yu. (2023). Appeal to Art Deco in Moscow architecture of the early 2000s. Modern Architecture of the World, No.21, pp. 43–68 (in Russian)
7. Revzin, G. (1998). Mikhail Filippov. The Essence of Classics. Project Russia, No.10, pp. 57–80. (in Russian)
8. Vyrva A. (2023). Neoclassicism in the architectural context of Moscow in 1990s-2000s. Academia. Architecture and Construction, No.2, pp. 85–96. (in Russian)
9. Nashchokina, M. (2004). House of Architect Utkin. Project Russia, No. 32. Available from: http://www.architektor.ru/avtor/utkin/postroyki/postroyki_1995-2005/Levshinsky_2002_2004_image/prensa/Levshinsky_PR_32.htm. (in Russian)
10. Revzin, G. (2004). Book Composition. Project Classics, No.10. Available from: http://www.projectclassica.ru/m_classik/10_2004/10_classik_04a.htm. (in Russian)
11. Gershkovich, E. (2009). Architect of Late Antiquity. Mezzanine. Available from: <https://archi.ru/press/russia/15831/arhitektor-pozdnei-antichnosti>. (in Russian)

12. Novikov, F. (2006). Well-forgotten old. Architectural Bulletin. Architecture. Construction. Design, No.3 (90), pp. 158–161. (in Russian)
13. Kokkinaki, I. (2006). Pompeian luxury, Palladian grandeur and Moscow abundance. Architectural Bulletin. Architecture. Construction. Design, No.1 (88), pp. 98–111. (in Russian)
14. Reconstruction of the administrative building for Russobank in Moscow. Available from: <https://asadov.ru/project/rekonstruktsiya-adm-zdaniya-pod-russobank-v-moskve/> . (in Russian)
15. Khachaturov, S. (2004). What can be seen from the deadlock. Vremya Novostey. Available from: <http://www.gif.ru/themes/culture/archit-moscow/looking-from/> . (in Russian)
16. Kosyreva, O. Villa «Ostozhenka», Bureau «Meganom». Available from: <https://www.admagazine.ru/interior/villa-ostozhenka-byuro-meganom?ysclid=1266lmgxcl> . (in Russian)
17. Malinin, N. (2006). Copper, slate, milk. Bolshoi Stolichnyi Zhurnal, No. 1. Available from: <http://www.drumsk.ru/arch/detail.php?ID=2328> . (in Russian)

Ссылка для цитирования статьи

Вырва, А.Ю. От Садового кольца до Моховой улицы: авторские поиски в архитектуре Москвы 1990–2000-х годов / А.Ю. Вырва // Архитектон: известия вузов. – 2025. – №1(89). – URL: http://archvuz.ru/2025_1/8/ – DOI: [https://doi.org/10.47055/19904126_2025_1\(89\)_8](https://doi.org/10.47055/19904126_2025_1(89)_8)

© Вырва А.Ю., 2025

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция - на тех же условиях»). 4.0 Всемирная

Дата поступления: 20.01.2025